Рынок, но какой?

Бывший посол СССР в Польше Владимир Бровиков о рецептах "шоковой терапии"

41 миллион наших сограждан живут за чертой бедности. Живут, вкалывают и пока не ропщут. Около двух с половиной сотен -- среднемесячная зарплата в стране -- примерно столько же, сколько предлагают вам уже сегодня платить в коммерческих магазинах за сапоги вашей жене или дочке. Даже не предлагают, а заставляют: по другим, не коммерческим ценам их просто нет и не похоже, что будут.

Страна идет к рынку. А по сути, авторы различных теорий перехода к рынку устроили междоусобицу, в которую вслед за парламентами различных рангов постепенно втягивается вся страна, простой люд. Приводя аргументы "за", часто ссылаются на польский опыт, так называемый "план Бальцеровича". И это понятно -- поляки уже ступили на путь, которым мы только собираемся идти.

Сегодня мы хотим познакомить читателей "7 дней" с интервью, которое дал газете "Советская Россия" бывший белорусский премьер, еще недавно работавший послом СССР в Польше, Владимир Бровиков, -- он получал информацию о польских преобразованиях, как говорится, из первых рук.

-- Владимир Игнатьевич, в чем суть "плана Бальцеровича", то есть польского варианта перехода к рыночной экономике, ряд существенных моментов которого, если верить некоторым нашим публикациям, нашел отражение в программе "500 дней"?

-- План держится на трех китах: приватизации общественной собственности, то есть передаче ее значительной части в частные руки, введении свободных рыночных цен и всемерном привлечении иностранного капитала. План этот, если уж быть точным, принадлежит не столько Бальцеровичу, сколько американскому экономисту Джефри Саксу. Проработка конкретных мер осуществлялась с помощью экспертов Международного валютного фонда, который довольно жестко контролирует их выполнение, -- ведь Польше предоставлен на их реализацию солидный кредит. Кстати, "500 дней" также разрабатывались в тесном контакте с западными специалистами, о чем говорил академик С.Шаталин. Среди них, насколько мне известно, был и Джефри Сакс. Рецепты Сакса и его коллег широко использовались в Чили, Аргентине, Бразилии и других развивающихся странах. Правда, там сопротивление широких масс трудящихся вынудило власти внести определенные коррективы в планы "оздоровления" экономики. В Польше же был избран наиболее жесткий вариант, получивший название "шоковой терапии".

Безусловно, ряд рецептов и рекомендаций западных экономистов носит общечеловеческий характер, к ним можно и нужно прислушиваться вне зависимости от того, кто их высказал: либерал, социалист или консерватор. Скажу больше: было бы лучше, если бы эксперты Международного валютного фонда, изучив экономическое положение нашей страны, разработали свою программу перехода к рынку. Тем более что они в отличие от наших отечественных подражателей куда компетентней и стараются в максимальной степени учесть специфику конкретной страны, которая в "500 днях", на мой взгляд, во многом игнорируется. В 30-х годах, кстати, в нашей экономике широко использовались услуги западных специалистов и инженеров, денег на оплату их услуг не жалели. Почему бы не воспользоваться этим опытом сегодня?

С другой стороны, есть определенный рубеж, переступив который можно принести немалый вред. Я не разделяю антикоммунистических убеждений А.И.Солженицына, но в своей последней статье "Как нам обустроить Россию" он справедливо предупреждает о гибельности бездумного копирования зарубежного опыта, о том, что механическое заимствование чужеземных моделей неизбежно приведет к колониальному порабощению России. Тут он совершенно прав. Впрочем, последние события показывают, что превозносимая до небес импортная рыночная модель не выдерживает испытаний.

-- Что вы имеете в виду?

-- Фактический отказ от программы "500 дней", что, впрочем, неудивительно: экстремальный характер программы был очевиден каждому, не испытывающему головокружения от "демократических" успехов на выборах и митингах. Сторонники программы пытаются, правда, сохранить лицо, обвиняя союзное правительство во всех грехах, громогласно сокрушаются, что теперь-де без снижения жизненного уровня не обойтись. Как будто это не было ясно сразу после опубликования "500 дней".

-- Вернемся, однако, к Польше. Оправдались ли ожидания тех, кто решил совершить "скачок в рынок" по правилам, разработанным экспертами МВФ?

-- В целом я не рискнул бы отвечать на этот вопрос утвердительно. Но кое-что удалось. Обеспечена внутренняя конвертируемость злотого, что само по себе немалое достижение, сбиты бешеные темпы инфляции, на прилавках появились качественные товары, намного меньше, правда, чем на Западе, но появились. Растущая безработица, а сейчас она в Польше приближается к миллиону, заставила поляков больше дорожить своим рабочим местом. Но в целом реформа пробуксовывает, и высокий кредит доверия, выданный правительству Мазовецкого, на мой взгляд, несомненно сильного премьер-министра, практически исчерпан. Лех Валенса, который весьма чутко реагирует на изменения общественных настроений, понял это одним из первых и выдвинул свою кандидатуру на пост президента, подвергнув правительство Мазовецкого резкой критике именно за "нерешительность" в осуществлении экономических преобразований...

-- Фактически ни одной из крупных задач, за исключением обеспечения конвертируемости злотого, решить не удалось. Несмотря на, казалось бы, идеальные условия, приватизация, даже в сфере общественной торговли, движется черепашьими темпами. Иностранный капитал в Польшу в сколько-нибудь ощутимых размерах пока не идет. Появившиеся же на полках магазинов товары создают лишь иллюзию изобилия: взмывшиеся в 10 и более раз цены делают их практически недоступными для большинства поляков. Квалифицированный рабочий, получающий миллион злотых, может, к примеру, купить на свою зарплату лишь пару кроссовок. Килограмм ветчины в переводе на наши деньги стоит до 40 рублей. Даже если принять во внимание, что зарплата поляков более чем вдвое превышает нашу, цены кусаются сами за себя. Конечно, это предпочтительней, чем пустые полки магазинов при огромной массе обесцененных денег, но предпочтительней лишь относительно, как, скажем, инфаркт перед инсультом.

Честно говоря, меня поражает верхоглядство некоторых наших специалистов, которые, поглазев в краткосрочных командировках на витрины, спешат объявить об успехе польского эксперимента. Им бы поговорить с рядовыми поляками, с теми, кто живет в мире повседневных реальностей, а не обманчивых витринных иллюзий. По официальным данным, более 60 процентов населения попали в полосу обнищания, из них 20 оказались в крайней нужде. Известный своей прямотой и откровенностью профессор С.Чайка, ссылаясь на участившиеся случаи голодного обморока в школах, заявил, что в настоящее время под угрозой оказались биологические основы существования польского народа. В целом же со времени начала реализации плана Бальцеровича жизненный уровень поляков снизился почти на 40 процентов.

-- И все же товары появились. Выходит, производство все-таки набирает обороты...

-- Напротив. В Польше сейчас резкий промышленный спад, производство промышленной продукции сократилось на треть, хотя в последнее время темпы его падения и несколько замедлились. Товары в основном импортные. Запад достаточно силен, чтобы наводнить Польшу своей залежалой продукцией. Это же не советский рынок, который в силу его колоссальной емкости никаким импортом полностью не насытишь. Честно говоря, я до сих пор удивляюсь, почему ставка на частную предприимчивость и инициативу в Польше не срабатывает. Ведь там гораздо больше, чем у нас, энергичных, оборотистых, умеющих зарабатывать деньги людей. Несравненно разветвленней и глубже связи с частнопредпринимательскими кругами Запада. К этому надо прибавить почти полное господство частника в сельском хозяйстве. Короче, к рынку поляки подготовлены куда лучше, чем мы, и тем не менее ощутимых сдвигов пока нет. Поневоле закрадываются тревожные мысли о перспективах нашего ближайшего будущего...

-- Чем же объяснить такую реакцию рыночного отторжения?

-- Причин много, но одна из главных -- сложность психологической перестройки, изменения сознания, обретения качественно иных навыков и свойств, выработка которых, конечно же, дело долгих лет. В странах типа Бразилии, Южной Кореи куда легче: там рынок и частное предпринимательство присутствовали изначально, а дамоклов меч неминуемой нищеты и голода -- суровый учитель. Нам же тяжелей. Как-никак привыкли к определенным социальным гарантиям, уровню материальной, духовной и политической культуры.

Да, поляки, так же, как и мы, готовы на время "затянуть пояса", смириться с временным ухудшением положения ради его возможного улучшения в будущем. Но смирятся ли они с 12--14-часовым рабочим днем, свертыванием привычных социально-экономических прав, произволом предпринимателей, массовой нищетой и бездомностью, высокой безработицей и другими неизбежными пороками "начального" капитализма? Вряд ли. А именно это ожидает Польшу. Да, думаю, и нас, если взять в качестве образца для подражания бразильский, южнокорейский, тайваньский и подобные им варианты. Хотя, разумеется, отдельных сторон положительного опыта этих государств отрицать не стоило бы. Так же, как и то, что этот феномен до конца не исследован.

Я отнюдь не разделяю опасений, что курс на приватизацию приведет к легализации нажитых нечестным путем капиталов дельцов теневой экономики через вложение их в промышленные предприятия. Возможно, кое-кто из них и приобретет небольшую фабрику или завод, но это будет скорее исключением, чем правилом. Правилом станет массовая скупка земельных участков и жилья. Среди наших потенциальных Рокфеллеров и Фордов преобладают пока махинаторы, привыкшие снимать сливки и получать легкие деньги, а не умножать прибыли за счет модернизации производства, как в США или ФРГ, где класс современных предпринимателей сформировался в результате многих десятилетий упорнейшей конкурентной борьбы. Но ждать столько ни польский, ни тем более наш народ не станет.

Уверенно идти вперед можно, лишь опираясь на прочный фундамент достигнутого. Это, если хотите, общечеловеческий закон объективного характера. Он убедительно подтверждается развитием всех без исключения передовых стран, например, США, ФРГ или Японии, индустриальное развитие которых во многом учитывало и учитывает национальные традиции, привычки, особенности и сопровождается заметным ростом патриотических настроений. А мы свой исторический фундамент пытаемся полностью разрушить, а наработанные традиции втаптываем в грязь, хотя в них немало ценного.

-- Например...

-- Долгосрочное планирование и реализация государственных программ, особенно в решении ключевых научно-технических и социальных проблем. В Японии, к примеру, планируется на долгие годы вперед выпуск уже более 2 тысяч видов промышленной продукции -- в несколько раз больше, чем сейчас у нас. Причем план там, в отличие от нашей сегодняшней необязательности и безответственности, действительно закон. Как известно, строгая плановая дисциплина и у нас была в 40-е и 50-е годы.

Ведь это факт, что, обладая всего 30 процентами экономического потенциала США, мы вышли на передовые научно-технические рубежи и по темпам роста промышленной продукции, производительности труда, повышения материального и духовного благосостояния трудящихся развивались заметно быстрей капиталистических стран. Достаточно сказать, что Советский Союз первым из воевавших держав отменил карточки на продукты, при этом цены ежегодно снижались на 10 процентов. В 1953 году Советский Союз занимал третье место в мире по удельному весу

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке